

ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКСТРЕМИЗМ»: ДЕФИНИТИВНЫЙ ЭСКИЗ

Ю. А. Леонтьев

Тихоокеанский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2018 г.

Аннотация: работа посвящена философской экспликации понятия «экстремизм» через его конструирование в границах формальной логики и предоставляемых ею разных типов определений. Показывается, что понятие «экстремизм» оказывается как интуитивным, так и размытым, чем объясняется повышенная сложность его определения. Предпринимается попытка преодолеть эту сложность через разграничение форм проявления экстремизма как идеологии, психологии или деятельности. Для каждого из этих уровней в работе конструируются возможные родо-видовые определения и приемы, сходные с определением. Процедура конструирования осуществляется с использованием примеров из научной публицистики, интернет-контента, материалов СМИ. Полученные определения сопоставляются и анализируются на предмет их совместимости в рамках разных методологий, на основании чего показываются объективные эвристические сложности и, как следствие, возникающие проблемы при работе с эмпирическими проявлениями этого феномена.

Ключевые слова: экстремизм, определение, дефиниция, понятие, признаки экстремизма.

Abstract: the article is devoted to the philosophic explication of the «extremism» concept through constructing the definition within limits of formal logic and presenting different types of definitions it offers. It is demonstrated that the concept of «extremism» is both intuitionistic and fuzzy, that explains the increased difficulty of defining it. The paper attempts to overcome this difficulty through delimitating various forms of extremism manifestations in ideology, psychology or activity. For each level the paper suggests potential genus-differentia definitions and definition-extending techniques. The procedure of constructing definitions is conducted using examples from scientific publications, internet content, and mass-media information. The revealed definitions are compared and analyzed in terms of their compatibility within frameworks of different methodologies, thus showing objective heuristic complexities, and as a result, the problems arising in processing empirical manifestation of this phenomenon.

Key words: extremism, definition, types of definition, concept, signs of extremism.

Теоретические рамки и постановка проблемы

Исследования, посвященные экстремизму, стали чрезвычайно популярны в современных социальных науках. Однако в большинстве случаев авторы не уделяют внимания его философской экспликации, обращаясь к нему либо как к интуитивно ясному понятию, либо как к

юридически определенному и соотнесенному с признаками экстремизма, указанными в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Эти признаки формулируются в 13 пунктах и предназначены для правоприменения, а не для философского осмысления сути феномена. Очевидно, что эти 13 пунктов невозможно удержать в сознании, не говоря о размытости многих формулировок, на что указывают почти все специалисты. Между тем значимость философской экспликации понятия тем более актуальна, чем активнее становится деятельность по борьбе с экстремизмом, его противодействию, предупреждению, противостоянию и т. д. В каждом из этих случаев всегда должно быть понятно, с чем именно собираются бороться и чему противостоять, поскольку в каждом конкретном случае это могут быть самые разные явления.

Именно поэтому попытка конструирования определений экстремизма, возможных в границах формальной логики и предоставляемых ею разных типов определений, представляется наиболее актуальной для современных социальных наук. Сопоставление и анализ этих определений с точки зрения их совместимости в рамках разных методологий покажет объективные эвристические сложности любых определений, из чего, в свою очередь, вытекают проблемы при работе с эмпирическими проявлениями этого феномена.

Начнем с выяснения границ определений в соответствии с логической классификацией понятий по степени определенности: дефинитивное, интуитивное, размытое [1]. Очевидно, что «экстремизм» не дефинитивное понятие в силу, хотя бы, многообразия проявлений экстремизма и его типов (политический, религиозный, экономический, гендерный, экологический и т. п.).

Является ли это понятие интуитивным? Попробуем разобраться. Существуют ли такие проявления экстремизма, относительно которых налицо, по крайней мере, социологический консенсус (мнение большинства)? Видимо, да. Очевидно, что проявления терроризма большинство, если не все, расценят как экстремизм. Точно также люди крайне чувствительны к расовой, национальной, религиозной, половой, возрастной дискриминации. Здесь тоже имеет место некий негласный консенсус. А теперь спросим, а есть ли такие феномены, которые одни люди воспринимают как явный экстремизм, а другие нет (причем и те и другие группы социологически значимы)? К сожалению, да. Например, отношение к сексуальной ориентации и способам удовлетворения сексуальных потребностей. Известно, что юридические стандарты отношения к ЛГБТ в странах ЕС и в нашей стране различны. Еще больше они отличаются в исламских странах. Не секрет, что так называемое ЛГБТ-сообщество в нашей стране считает, что к ним относятся нетолерантно, что по отношению к ним имеет место не только бытовой, но и юридический экстремизм (о чем свидетельствуют многочисленные акции протеста). В то же самое время большинство населения, включая депутатов Госдумы, очевидно, так не считают. Вспомним также казус Pussy riot, расколовший общество

на тех, кто посчитал эту акцию экстремистской, и на тех, кто посчитал таковым излишне строгий (с их точки зрения) приговор.

Таким образом, понятие «экстремизм» оказывается как интуитивным, так и размытым, т. е. занимает некое промежуточное положение. Именно этим объясняются повышенная сложность определения данного понятия и существующее многообразие подходов к решению этой задачи. Исходя из сформулированных выше методологических предпосылок, очевидно, что пытаться дать строгую дефиницию этому понятию наивно. Значит, необходимо применить к его анализу другие имеющиеся возможности. Например, использовать приемы, сходные с определением. Однако поскольку это понятие не только интуитивное, но и размытое, одного этого недостаточно. Необходимы определенные конвенции, призванные устранить разногласия по поводу отдельных проявлений этого многообразного феномена.

Такой подход можно уподобить методу пролиферации [2], предложенному для научных теорий. Вместо элиминации теорий в поисках наиболее истинной – сознательное умножение теорий в целях наиболее полного раскрытия реальности. Такой подход применительно к определениям мы будем называть «дефинитивный эскиз».

Таким образом, приведенные ниже определения не претендуют на какую-либо юридическую значимость, а нацелены на понимание экстремизма как феномена в контексте поиска путей профилактики этого опасного явления. Наша задача – расширить смысловой спектр интерпретации феномена экстремизма. Для этого мы сформулируем несколько определений различного типа, прибегая не только к определению в строгом значении термина, но и используя приемы, сходные с определением (т. е. более мягкие средства фиксации смысла).

Возможности и границы классического определения

Классическим определением считается атрибутивно-реляционное, т. е. спецификация феномена путем указания наиболее существенных признаков и отношений. Однако такой подход предполагает некий эссенциальный выбор, т. е. решение о том, в какое смысловое поле мы помещаем определяемый феномен, видом какого рода мы будем его считать.

Очевидно, что такой сложный и многоликий феномен, как экстремизм, нельзя ограничивать рамками какого-то одного родо-видового ряда. Таких рядов придется рассмотреть несколько. В качестве ближайших универсалий по отношению к понятию «экстремизм» можно взять такие категории, которые выражают:

1) некоторые *идеи*, содержащие в себе экстремистский потенциал и провоцирующие проявления экстремизма в действии;

2) определенное *умонастроение*, ментальную и психологическую предрасположенность, чреватую экстремистскими проявлениями в действии;

3) наконец, непосредственные *действия*, воспринимаемые людьми как экстремистские по отношению к ним.

Наглядно наш подход можно выразить, представив его схематично (рисунок).

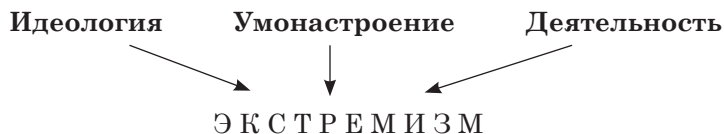

Рисунок. Уровни проявления экстремизма

1. Определение экстремизма в пространстве идеологии:

«Экстремизм есть сущностная черта таких мировоззренческих систем, которые содержат в себе претензию на обладание наибольшей истинностью, общезначимостью, сакральностью и вменяют себе в обязанность активное миссионерство и прозелитизм».

Существует некоторая объективная логика развития идеи, которая, будучи последовательно реализована, неизбежно приводит к таким проявлениям, которые принято обозначать как экстремизм. Какие именно мировоззренческие системы и почему содержат в себе экстремистский потенциал, об этом будет сказано ниже.

2. Определение экстремизма в пространстве умонастроения:

«Экстремизм есть сопутствующий феномен таких интеллектуальных и психологических установок, как: не знающая сомнений убежденность в своей правоте; неудержимое стремление воплощать в жизнь свои идеалы; игнорирование мнений других, если они противоречат собственным основополагающим идеям и т. п.».

Мы не утверждаем, что указанные выше интеллектуальные и психологические установки являются экстремистскими сами по себе, но они чреваты проявлениями экстремизма. Л. Н. Гумилев на большом количестве исторических примеров показал, что пассионарность очень часто порождает агрессию и другие проявления экстремизма, если она не канализируется целиком в художественное или научное творчество [3].

3. Определение экстремизма в пространстве деятельности:

«Экстремизм есть конфликтогенное взаимоотношение между людьми, возникающее вследствие использования крайних средств, методов при достижении своих личных или групповых целей в ущерб другим».

Таким образом, конструируя определение классического типа, важно максимально полно охватить родо-видовое разнообразие феномена. Мы предлагаем сделать это через экспликацию «экстремизма» как признака, проявления которого попадают в одно из трех возможных онтологических пространств – идеологии, умонастроения и деятельности. Однако такая схема, как и всякая попытка строгой дефиниции, задает жесткие границы между указанными онтологическими территориями и не учитывает возможности проявления экстремизма в переходных или смешанных пространствах, когда сочетаются элементы идеологии и дея-

тельности, либо же, например, идеологический и ментально-психологический контексты, настолько переплетены, что сложно провести между ними четкую границу. В этом случае на помощь могут прийти более мягкие логические инструменты, например приемы, сходные с определениями.

Возможности и границы приемов, сходных с определением

В качестве дополнения к нашему дефинитивному эскизу сделаем несколько штрихов с помощью приемов, сходных с определением:

А. *«Экстремизм – это идеология использования других людей в качестве средства для достижения собственных корыстных целей».*

Вспомним И. Канта, который учил, что человека нельзя рассматривать только как средство для достижения какой бы то ни было цели без его согласия. Человек должен всегда рассматриваться не только как средство, но также как цель. Несоблюдение этого правила чревато отношением к человеку как к «пушечному мясу», как к «навозу истории», и т. п.

Б. *«Экстремизм – это переступание через “красную черту” во взаимоотношениях между людьми».*

Во все времена и в каждом обществе есть свои представления о пределах дозволенного в отношениях между людьми. Эта «красная черта» очень подвижна и исторически изменчива, но она всегда есть. Для того чтобы эту черту не переступать, ее надо знать. Это вопрос воспитания, образования и культурной компетентности. Экстремизмом же в данном контексте будет сознательное переступание этой черты. Сознательное вторжение в личностное пространство других для реализации собственных целей.

В. *«Экстремизм – это навязывание другим людям собственных пристрастий насильственными средствами».*

Под пристрастиями здесь следует понимать не только вкусы, но также мнения, убеждения и склонности, т. е. весь спектр пристрастий. Основанием экстремизма в этом контексте выступает забвение старого мудрого правила: о вкусах не спорят. Провоцирует такое отношение излишняя убежденность в своей правоте, неспособность к сомнению и самокритике.

Г. *«Экстремизм – это отношение к другим, возникающее вследствие утраты чувства юмора и переоценки собственной индивидуальной (или групповой) значимости».*

Вспомним финал культового фильма Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен». Главный герой в исполнении Олега Янковского говорит, обращаясь к властям города (и ко всем остальным властям, разумеется): «Я понял, в чем ваша беда, господа. Вы слишком серьезны. Серьезное лицо – еще не признак ума. Все глупости на Земле совершаются именно с таким выражением на лице».

Д. *«Экстремизм – это гордыня в действии».*

Это, пожалуй, самое метафорическое из всех определений, базирующееся на христианском понимании гордыни как коренного греха,

порождающего все остальные грехи. Вспомним, что, согласно христианской неканонической традиции, первым экстремистом во Вселенной стал Сатана, именно вследствие своей гордыни. Английский писатель Г. К. Честертон (1874–1936) однажды заметил, что в любом обществе, любом коллективе не любят только один тип людей – тех, кто считает себя лучше других. Не в каком-то отношении лучше (профессиональном, художественном, спортивном и т. п.), а просто лучше, потому что это я [4]. Именно такое умонастроение провоцирует отношение к другим как средству, а к себе – как «право имеющему» (по Ф. Достоевскому).

Проведенный дефинитивный эскиз позволяет показать широту пространства интерпретаций понятия «экстремизм» и еще раз обратить внимание на следующие важные моменты. Первый – очевидный – невозможность сведения всех определений к одному. Достаточно часто исследователи пытаются найти некоторое интегративное общее определение, прикрываясь системным подходом и всесторонним рассмотрением. С нашей точки зрения, это путь эвристически непродуктивный, так как объединить в одном определении разные онтологические пространства (идеологии, умонастроений и деятельности) невозможно. В преломлении на практическую деятельность такое теоретизирование будет бесполезным, так как не позволит составить четкое представление о том, в каком именно направлении следует работать, чтобы обеспечить превентивные или сдерживающие меры по отношению к проявлениям экстремизма.

Второе – важно понимать (и дефинитивный эскиз это подчеркивает) феноменологическую, а не эссенциальную природу экстремизма. Иначе говоря, экстремизм – это всегда признак, относящийся к какому-либо проявлению сущности – поступкам, словам, действиям, теориям, манерам и т. д. При этом погруженные в один культурный контекст эти поступки, слова, теории и т. д. будут проявляться как экстремистские, а в другой – как нормальные. Таким образом, и проблема экстремизма в общем контексте расширяется до проблемы нормативности.

И, наконец, третье, остается один большой вопрос. Мы установили многообразие сущностей, проявляющих себя как экстремистские в разных онтологических пространствах, назвали ряд признаков, позволяющих идентифицировать их. Осталось только ответить на вопрос о том, как и почему проявления экстремизма широко проникают в мир идеологии, умонастроений и деятельности. Однако это отдельная тема, выходящая за рамки рассмотрения данной статьи и поднимающая совсем другой пласт научных дискуссий.

Литература

1. *Войшвилло Е. К.* Понятие как форма мышления : логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. – М. : Либроком, 2014. – 240 с.
2. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М. : Прогресс, 1986. – 544 с.
3. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2016. – 558 с.

4. Честертон Г. К. Вечный человек / Г. К. Честертон. – М. : Политиздат, 1991. – С. 480–485.

Тихоокеанский государственный университет

Леонтьев Ю. А., кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, политологии и регионоведения

E-mail: leontevy@yandex.ru

Тел.: 8 (4212) 56-03-45

Pacific National University

Leontev Yu. A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Sociology, Politics and Regional Studies Department

E-mail: leontevy@yandex.ru

Tel.: 8 (4212) 56-03-45